

Брайан Герберт, Кевин Андерсон

ДЮНА

ОРДЕН СЕСТЕР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Г37

Серия «Дюна»

Brian Herbert

Kevin J. Anderson

SISTERHOOD OF DUNE

Перевод с английского *А. Грузберга*

Художник *Д. Андреев*

Компьютерный дизайн *В. Лебедевой*

Печатается с разрешения Herbert Properties LLC
и литературных агентств Trident Media Group, LLC
и Andrew Nurnberg.

Герберт, Брайан.

Г37 Дюна : Орден сестер : [фантастический роман] /
Брайан Герберт, Кевин Андерсон ; [перевод с ан-
глийского А. Грузберга] — Москва : Издательство
АСТ, 2023. — 608 с. — (Дюна).

ISBN 978-5-17-120490-7

«Орден сестер» — роман, открывающий трилогию «Великие школы Дюны» и рассказывающий предысторию Ордена Бинэ Гессерит, одной из нескольких могущественнейших организаций, предопределивших будущее Пола Атрейдеса и повлиявших на судьбы Вселенной.

После кровавой битвы, в ходе которой были уничтожены последние мыслящие машины, контролируемые всемирным разумом Омниусом, прошло восемьдесят три года. Мир все еще не оправился от страшных ран, нанесенных поработителями, и вот уже приближается новое сражение. В смертельной схватке схлестнутся защитники научно-технического прогресса и сторонники батлерианского движения.

Заметно окрепшему загадочному Ордену сестер предстоит решить, чью же сторону принять в назревающей войне.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Herbert Properties LLC, 2011

© Издание на русском языке AST Publishers, 2023

Благодарности

Как всегда работая над нашими книгами, мы в огромном долгу перед нашими женами Дженет Герберт и Ребеккой Моестой Андерсон за их любовь и творческую поддержку. Мы также хотим выразить благодарность Тому Догерти из «Тор букс», нашим издателям Пету Лобрутто («Тор»), Максин Хичкок («Саймон энд Шустер», Великобритания) и нашему агенту Джону Силберсеку («Трай-дент медиа групп»). Ким Герберт и Байрон Меррит неустанно трудились над продвижением наших книг. Кевин также благодарит Мэри Томсон за многие часы, проведенные за расшифровкой наших записей, и наших первых читателей Дайану Джонс и Луиса Моеста.

Это было время гениев, людей, расширявших границы воображимого и заботившихся о перспективах развития нашей расы.

История великих школ

Казалось бы, после поражения мыслящих машин и образования Лиги Ландсраада, заменившей Лигу Благодородных, человечество должно обрести мир и достичь процветания, но борьба только началась. Лишившись внешнего врага, мы начали сражаться друг с другом.

Анналы Империи

Восемьдесят три года прошло с тех пор, как последние мыслящие машины были уничтожены в битве при Коррине, после которой Файкан Батлер принял имя Коррино и провозгласил себя первым Императором новой Империи. Великий герой этой войны Вориан Атрейдес ушел из политики и удалился в неведомые земли; благодаря примененным его знаменитым отцом кимеком Агаммноном средствам продления жизни он почти не старел. Бывший адъютант Вориана Абулурд Харконнен был обвинен в трусости во время битвы при Коррине и изгнан на мрачную и суровую планету Ланкивейл, где умер спустя двадцать лет. Его потомки традиционно винили в своих несчастьях Вориана Атрейдеса, хотя того никто не видел целых восемьдесят лет.

На Россаке, планете джунглей, Ракелла Берто-Анирул, выжившая после введения яда, который превратил ее в первую Преподобную Мать, используя методы почти

вымерших колдуний, создала свой Орден сестер — школу, где женщин учили развивать тело и мозг.

Гильбертус Альбанс, некогда подопечный независимого робота Эразма, в свою очередь создал на буколической планете Лампадас школу совсем иного типа, где учил людей упорядочивать сознание подобно компьютерам, воспитывая ментатов.

Потомки Аврелия Венпорта и Нормы Ценва (которая продолжала жить, хотя и в очень измененном виде) построили мощную коммерческую империю «Венпорт холдингз»; их космический флот использует двигатели Хольцмана, чтобы сворачивать пространство, а их корабли водят пропитавшиеся специей мутанты-навигаторы.

После поражения мыслящих машин прошло уже много времени, но антитехнологическая лихорадка иногда снова вспыхивает на заселенных людьми планетах, а группы влиятельных фанатиков призывают к новым чисткам...

После тысячелетнего рабства мы наконец одолели силы компьютерного всемирного разума Омниуса, но до окончания борьбы далеко. Джихад Серены Батлер, возможно, завершился, но нам следует продолжать сражение с более коварным и дерзким врагом — человеческой слабостью к технологиям и стремлением повторять ошибки прошлого.

Манфорд Торондо.
«Единственный путь»

Манфорд Торондо утратил счет своим бесчисленным экспедициям. Некоторые он хотел бы забыть, как тот ужасный день, когда взрыв лишил его нижней части тела. Но эта миссия будет не столь сложной и при этом доставит величайшее удовольствие — ему предстоит ликвидировать очередные найденные осколки главного врага человечества.

Ошетинившись оружием, боевые корабли машин висели у внешних границ одной из солнечных систем, где лишь слабый рассеянный звездный свет отражался от их корпусов. Из-за уничтожения компьютерного всемирного разума Омниуса эта штурмовая группа роботов так и не добралась до цели, а население входящей в Лигу звездной системы так и не успело осознать, что ему угрожало. Теперь разведчики Манфорда наконец обнаружили этот флот.

Эти опасные вражеские корабли, по-прежнему цельхонькие, оснащенные мощным оружием и функционирующие, бездеятельно висели в космосе много лет после битвы при Коррине. Просто брошенные, забытые корабли, корабли-призраки — и все-таки скверна. С ними следовало соответствующим образом разобраться.

Когда его шесть небольших кораблей летели к механическим чудовищам, Манфорда пронизала первобытная дрожь. Верные сторонники батлерианского движения поклялись уничтожить все следы запрещенных компьютерных технологий. И сейчас без колебаний приближались к заброшенному флоту роботов, как чайки слетаются на выброшенную морем тушу кита.

В коммуникаторе послышался голос мастера меча Эллюса с соседнего корабля. В этой операции мастер меча вел батлерианских охотников к коварным кораблям роботов, которые десятилетиями дрейфовали в космосе незамеченными.

— Это штурмовая эскадра из двадцати пяти кораблей — точно там, где предсказал их обнаружение ментат.

Сидя в кресле, специально приспособленном, чтобы компенсировать отсутствие у него нижней части тела, Манфорд кивнул. Гильбертус Альбанс продолжал удивлять своим мастерством ментата.

— Его школа ментатов в очередной раз доказала, что человеческий мозг сильнее мыслящей машины.

— Мозг человека свят, — сказал Эллюс.

«Мозг человека свят». Такое благословение Манфорд обрел в видении, посланном Богом, и сейчас это высказывание было чрезвычайно популярно среди батлерианцев. Манфорд дал сигнал окончания сеанса связи и продолжал со своего маленького корабля наблюдать, как разворачивается операция.

Сидевшая рядом с ним в кабине мастер меча Анари Айдахо прикинула расположение кораблей роботов на экране и дала свою оценку. На ней был черно-серый мундир с эмблемой батлерианского движения на лацкане — стилизованным изображением кроваво-красного кулака, сжимающего символическую шестеренку.

— У нас достаточно оружия, чтобы уничтожить их на расстоянии, — сказала она, — если мы разумно используем боеприпасы. Нет смысла рисковать и идти на abordаж. Корабли охраняют боевые меки и управляемые снаряды.

Манфорд бесстрастно посмотрел на своего верного помощника и друга, хотя обычно у него становилось теплее на душе в присутствии этой женщины.

— Никакого риска нет — верховный мозг мертв. А я хочу посмотреть на эти демонические машины, прежде чем мы их уничтожим.

Преданная батлерианскому движению и ему лично, Анари согласилась с его решением.

— Как скажешь. Я позабочусь о твоей безопасности.

Снова глянув на нее, Манфорд убедился: с ее точки зрения, он не может поступать неверно, не может ошибиться — и эта преданность заставляет Анари яростно защищать его.

Манфорд начал отдавать четкие приказы.

— Раздели наших людей на группы. Нет необходимости торопиться: спешке я предпочитаю совершенство. Пусть мастер меча Эллиус контролирует распределение зарядов. Когда мы закончим, не должно остаться ни одного целого куска.

Ввиду физической ущербности Манфорда наблюдение за уничтожением было одним из редких занятий, приносивших ему наслаждение. Мыслящие машины захватили планету его предков, Морока, поработили население и стали причиной массовой гибели людей, в результате чего их погибло без счета. Если бы его прапрапрадед и прапрапрабабка в это время не занимались делами на Салузе Секундус, их бы тоже убили. И Манфорд не родился бы.

Хотя события, повлиявшие на жизнь его предков, произошли несколько поколений назад, он по-прежнему ненавидел машины и поклялся продолжать свою миссию.

Приверженцев батлерианства сопровождали пятеро тренированных мастеров меча, паладинов человечества, которые во время джихада Серены Батлер сражались врукопашную с мыслящими машинами. После великой победы при Коррине мастера меча десятилетиями занимались зачисткой, выслеживая и уничтожая остатки империи роботов в разбросанных солнечных системах. Благодаря их успешной работе находить такие остатки становилось все труднее.

Анари смотрела, как батлерианские суда сближаются с кораблями роботов. Мягко, как обращалась только к нему, она спросила:

— Как ты думаешь, Манфорд, сколько еще таких флотов мы найдем?

Ответ был очевиден:

— Надеюсь, что все.

Эти мертвые боевые флоты роботов — легкая цель, но если все правильно отснять и распространить записи, их уничтожение станет символом победы. Однако в последнее время Манфорда все больше тревожили разложение, коррупция и соблазны, которые он наблюдал в новой Империи Коррино. Как люди могут так быстро забывать об опасности? Вскоре ему придется направить

одержимость своих приверженцев в другое русло, чтобы провести необходимую чистку в обществе.

Мастер меча Эллиус занимался вопросами общего планирования операции, он распределил по группам корабли роботов и определил задачи каждой команде. Пять других подразделений тоже направились к брошенным машинам, чтобы проникнуть на некоторые корабли.

Команда Манфорда надела скафандры, готовясь к высадке на самый большой корабль роботов, и Манфорд настаивал на том, что пойдет с ними и увидит зло собственными глазами, как бы противно это ни было. Он не успокоился бы, если бы наблюдал издали, к тому же привык использовать Айдахо как свои ноги и меч. Прочная кожаная подвеска всегда была под рукой на случай, если Манфорд захотел бы участвовать в бою. Анари надела подвеску на плечи, поправила сиденье у себя на спине, потом закрепила ремни под мышками, на груди и на поясе.

Анари, женщина высокая и физически очень сильная, не просто была фанатично предана Манфорду, она любила его — он видел это всякий раз, как смотрел ей в глаза. Она легко подняла его безногое тело, как делала уже великое множество раз, и поместила на сиденье на своей спине. Возвышаясь над ее плечами, он не чувствовал себя ребенком напротив, Анари казалась частью его самого. Ноги ему оторвало взрывом бомбы, изготовленной поклонниками технологического прогресса; тот же взрыв убил Райну Батлер, праведного вождя движения против машин. Сама Райна благословила Манфорда за миг до своей мученической смерти.

Врачи школы Сукк говорили: чудо, что он выжил. Но, видимо, выжить ему было суждено. Несмотря на физическую ущербность, Манфорд возглавил батлерианское движение и с большой энергией и страстью повел за собой приверженцев. Получеловек, он стал предводителем вдвойне. У него осталось несколько фрагментов таза, но ниже бедер ничего не было. Сохранились лишь мозг

и сердце, а больше ему ничего не требовалось. Кроме соратников.

Его укороченное тело аккуратно поместилось в подвеску, и он двинулся вперед, возвышаясь за плечами Анари. Слегка перемещая вес, он руководил ею, как частью своего тела, как своим продолжением.

— Неси меня к люку, чтобы мы могли войти первыми.

Тем не менее он все равно был вынужден подчиняться ее движениям и решениям.

— Нет. Отправлю вперед трех человек, — мягко возразила ему Анари. — Как только они убедятся, что опасности нет, пронесу тебя на борт. Необходимость защищать тебя важнее твоего стремления оказаться там первым. Мы войдем, когда я буду уверена в твоей безопасности, и ни мгновением раньше.

Манфорд стиснул зубы. Он понимал, что Анари хочет как лучше, но излишняя опека раздражала его.

— Не хочу, чтобы кто-то рисковал ради меня.

Анари с ласковой улыбкой подняла голову и посмотрела ему в лицо; ее глаза были на уровне его плеч.

— Конечно, мы рискуем ради тебя. Мы поклялись отдать за тебя жизнь.

И пока команда Манфорда пробиралась на мертвый корабль-робот, обыскивала металлические коридоры и определяла места для размещения взрывчатки, сам он, оставаясь на борту своего корабля, досадовал, сидя в подвеске.

— Что они нашли?

Она не сдвинулась с места.

— Они доложат, когда будет о чем докладывать.

Наконец команда отчиталась:

— На борту дюжина боевых меков, сэр. Все холодные и дезактивированные. Температура очень низкая, но мы восстановили системы жизнеобеспечения, чтобы вам было удобней на борту.

— Меня не интересуют удобства.

— Но вам нужно дышать. Мы сообщим, когда все будет готово.

Хотя роботы не нуждаются в системах жизнеобеспечения, многие их корабли снабжены такой системой для перевозки пленников-людей в трюмах. В последние годы джихада Омниус бросил в бой все функционирующие корабли, одновременно создавая огромные автоматические верфи, которые могли тысячами выпускать новые военные корабли.

И все же люди победили, принеся в жертву победе все, что только было возможно.

Полчаса спустя атмосфера внутри корабля пришла в норму, и Манфорд уже мог обойтись без скафандра.

— Все готово, можете заходить, сэр. Мы определили несколько подходящих мест для закладки зарядов. И нашли человеческие скелеты, сэр. В трюме. Не меньше пятидесяти пленных.

Манфорд воспрянул духом.

— Пленные?

— Они давно мертвы, сэр.

— Мы идем.

Анари спустилась к соединительному туннелю. Манфорд ехал на ее плечах, чувствуя себя королем-победителем. На борту большого корабля воздух был еще разреженным и очень холодным. Манфорд содрогнулся и ухватился за плечо Анари, чтобы не упасть.

Она бросила на него озабоченный взгляд.

— Следовало подождать еще пятнадцать минут, чтобы воздух прогрелся?

— Дело не в холоде, Анари. Здесь в воздухе зло. Как я могу забыть, сколько крови пролили эти чудовища?

По проходам полутемного аскетического корабля Анари отнесла его туда, где батлерианцы открыли запертую дверь и обнаружили человеческие скелеты: десятки людей обрекли на смерть от голода или удушья, скорее всего потому, что машинам было все равно.

На лице мастера меча было встревоженное и болезненное выражение. Несмотря на весь боевой опыт, Анари Айдахо потрясла небрежная жестокость мыслящих машин. Манфорд восхищался ею и любил за эту наивность.

— Должно быть, они везли пленных, — сказала Анари.

— Или подопытных для злобного робота Эразма, — отозвался Манфорд. — Получив новый приказ напасть на систему, корабли забыли о людях на борту.

Он произнес тихую молитву и благословение, надеясь облегчить этим душам дорогу на небо.

Когда Анари уносила его из трюма со скелетами людей, они миновали угловатого неактивированного боевого мека, стоявшего в коридоре как изваяние. Из его рук выростали лезвия и огнестрельное оружие; примитивная голова и оптические датчики были пародией на человеческое лицо. С отвращением глядя на машину, Манфорд снова подавил дрожь. Такое не должно повториться никогда.

Анари вынула длинный, тупой пульсирующий меч.

— Мы все равно взорвем этот корабль, сэр. Можно?

Он улыбнулся.

— Несомненно.

Как развернувшаяся пружина, мастер меча напала на неподвижную машину; удар клинка перерезал оптический нерв робота, новые удары отсекали ему конечности и разрубили корпус. Не действующий уже много десятков лет, мек не выплевывал ни искр, ни потока смазки, когда Анари разрубала его на куски.

Глядя вниз и тяжело дыша, Анари сказала:

— В школе мастеров меча на Гинаце я убила сотни таких тварей. В этой школе все еще учат сражаться с роботами, и ученики, уничтожая их, получают хорошую подготовку.

Ее слова испортили Манфорду настроение.

— На Гинаце, по моему мнению, слишком много действующих меков, и это меня тревожит. Думающие

машины нельзя держать как домашних животных. Ни у одной сложной машины не может быть полезных целей.

Анари было больно оттого, что он так воспринял ее хорошие воспоминания. Она тихо сказала:

- Благодаря этому мы учимся сражаться с ними, сэр.
- Людей должны учить сражаться люди.
- Это не одно и то же.

Анари сорвала досаду на уже разрубленном боевом меке. Она ударила его и направилась к мостику. По пути им попались еще семь меков, и она с такой яростью расправилась с ними, что у Манфорда каждый раз сжималось сердце.

В рубке управления они с Анари встретились с другими членами команды. Батлерианцы опрокинули двух разобранных роботов у панели управления.

— Все двигатели работают, сэр, — доложил долговязый человек. — Для страховки можно добавить взрывчатки в топливные баки или пустить вразнос реакторы.

Манфорд кивнул.

— Взрыв должен быть достаточно сильным, чтобы уничтожить соседние корабли. Они еще вполне годные, но я не хочу использовать их даже как лом. Здесь все пропитано ядом.

Он знал, что есть люди, которые такого отвращения не испытывают. Там, где он не властен, группы алчных искателей прочесывают космические маршруты в поисках таких нетронутых флотов, чтобы разграбить их или использовать в восстановленном виде. Стервятники без принципов! Этим славится космический флот «Венхолдз»; больше половины его кораблей — восстановленные и отремонтированные корабли мыслящих машин. Манфорд не раз спорил об этом с директором «Венхолдз» Джозефом Венпортом, но алчный делец отказывался внять доводам разума. Манфорда отчасти утешала мысль, что эти двадцать пять боевых кораблей никто никогда больше не использует.

Батлерианцы понимают, что технологии соблазнительны, таят скрытую опасность. После победы над Омниусом человечество обленилось и изнежилось. Люди стремятся к чему-то исключительному, ищут комфорта, рассуждая о возможных выгодах, все дальше отодвигают границы дозволенного. Они прельщаются и идут на уступки: эта технология, может быть, плоха, а вот та, чуть иная, вполне приемлема.

Манфорд не признавал таких разграничений. Это была скользкая дорожка под гору. Одна небольшая уступка ведет ко второй, к третьей, и вскоре спуск становится падением. Человечество больше никогда не должно попасть в рабство к машинам!

Повернув голову, Манфорд обратился к троим батлерианцам на мостике.

— Идите. У нас с мастером меча здесь есть еще одно небольшое дело. Отправьте сообщение Эллюсу — вылет через пятнадцать минут.

Анари отлично знала, что задумал Манфорд; в сущности, она уже все подготовила. Как только вся команда приверженцев вернулась на свой корабль, мастер меча извлекла маленькую позолоченную икону, одну из многих выпущенных Манфордом. Манфорд благоговейно принял икону и посмотрел на доброжелательное лицо Райны Батлер. Вот уже семнадцать лет он следует по стопам пророчицы.

Манфорд поцеловал икону и вернул ее Анари. Та поместила святыню на панель управления кораблем-роботом. Манфорд прошептал:

— Да благословит Райна работу сегодняшнего дня и дарует успех в нашем важном деле. Мозг человека свят.
— Мозг человека свят.

Быстрым шагом, выдыхая в морозный воздух теплый пар, Анари вернулась на свой корабль. Команда сразу задраила люки и отсоединила переходный туннель. Корабль отошел от штурмовой группы.

Через час все корабли батлерианцев собрались на отдалении от темных кораблей роботов.

— На таймерах осталась одна минута, сэр, — передал мастер меча Эллюс.

Манфорд кивнул, не отрывая взгляда от экрана, но не произнес ни слова. Слова не требовались.

Один из кораблей-роботов раскрылся, как бутон, и развалился на куски. Быстро в четкой последовательности сдетонировали другие заряды, ядерные реакторы кораблей с перегрузкой, а горючее воспламенилось от рассчитанного по времени взрыва. Мощная взрывная волна превратила обломки в месиво металлических паров и расширяющихся газов. Несколько мгновений картина была ослепительной, как новое солнце, и Манфорд вспомнил лучистую улыбку Райны... потом свечение постепенно побледнело и погасло.

В наступившей тишине Манфорд сказал своим преданным сторонникам:

— Здесь мы свою работу закончили.

Мы барометры человеческого состояния.

Преподобная Мать Раquelла Берто-Анирул.

Заметки из обращения к третьему выпускному классу

Преподобная Мать Раquelла Берто-Анирул по необходимости хорошо знала историю. Из-за богатства заключенных в сознании древних воспоминаний былых поколений — этой персонифицированной истории — старая женщина видела перспективу прошлого, недоступную больше ни для кого... пока недоступную.

Имея возможность извлекать из памяти воспоминания многих поколений, Раquelла была хорошо подготовлена к тому, чтобы увидеть будущее человечества. Остальные сестры в ее школе смотрели на единственную Преподобную Мать, как на свою наставницу. Она учила этой перспективе остальных, учила физическому и менталь-